

5.4. ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук, профессор. Должность: профессор. Место работы: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: serebranna@hotmail.com

Лебедев Максим Владимирович, аспирант. Место учебы: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм по уголовному законодательству ФРГ. Приведен анализ норм и новелл в области борьбы с терроризмом.

Цель статьи: Настоящая работа ставит перед собой цель изучения законодательства Федеративной Республики Германия, устанавливающего уголовную ответственность за терроризм. Авторы ставят своей целью проанализировать нормы Уголовного кодекса рассматриваемой страны по обсуждаемой проблеме. Особое внимание уделяется анализу норм о создании террористической организации и преступного сообщества и участии в них, проводится их разграничение, выделяются соответствующие признаки.

Методология и методы: в статье используется сравнительно-правовой метод исследования, а также метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и определить основные направления их развития.

Выводы: проблема изучения опыта зарубежных стран является актуальной для российского права с целью проведения сравнительно-правового исследования и последующего использования его результатов при реформировании Уголовного кодекса нашей страны.

Область применения результатов: данная статья может представлять интерес для студентов высших учебных заведений: бакалавров, магистрантов, аспирантов исследующих данную область уголовного права, но также данный материал может представлять интерес для преподавателей юридических вузов, может быть использован в качестве пособия для подготовки практических и семинарских занятий.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германии, уголовное законодательство, Уголовный Кодекс, терроризм, организация террористического сообщества и участие в нем.

Serebrennikova Anna Valerievna, Dr of law, Professor. Position: professor. Place of employment: Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: serebranna@hotmail.com
Lebedev Maxim Vladimirovich, postgraduate student. Place of study: Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: 3g4g@mail.ru

Annotation: The article discusses the rules providing for criminal liability for terrorism under the criminal law of Germany. The analysis of norms and novels in the field of combating terrorism is given.

The purpose of the article: This paper aims to study the legislation of the Federal Republic of Germany, which establishes criminal responsibility for terrorism. The authors aim to analyze the norms of the Criminal Code of the country under consideration on the issue under discussion. Special attention is paid to the analysis of the norms on the creation of a terrorist organization and the criminal community and participation in them, their differentiation is carried out, and corresponding signs are highlighted.

Methodology and methods: the article uses a comparative legal method of research, as well as a method of interpreting legal norms that allow a better understanding of the institutions of criminal law and determine the main directions of their development.

Conclusions: the problem of studying the experience of foreign countries is relevant for Russian lawyers with the aim of conducting a comparative legal study and the subsequent use of its results in reforming the Criminal Code of our country.

Scope of results: this article may be of interest to students of higher educational institutions: bachelors, undergraduates, graduate students studying this area of criminal law, but this material may also be of interest to teachers of law schools, can be used as a guide for the preparation of practical and seminar occupations.

Keywords: Federal Republic of Germany, criminal law, Criminal Code, terrorism, organization of a terrorist community and participation in it.

В уголовном законодательстве ФРГ нет специального закона, в котором содержатся нормы об ответственности за терроризм. Основными источниками уголовного законодательства о терроризме являются Уголовный кодекс Германии, Закон о судоустройстве, УПК Германии и другие федеральные законодательные акты.

Как отмечено в доктрине сравнительного правоведения российскими исследователями, «в германском уголовном законодательстве отсутствует специальный закон, объединяющий нормы об ответственности за терроризм»¹. «Вопросы борьбы с терроризмом регулируются в нескольких законодательных актах: УК, УПК, Законе о судоустройстве, Законе "О компенсации жертвам насильственных действий", а также в целом комплексе небольших законов, скромно названных законами об изменении УК и УПК, но содержащих немало важных законодательных новелл в области борьбы с терроризмом (например, запрет контактов задержанного или осужденного террориста с внешним миром, введение для террористов особого института явки с повинной)»². К другим федеральным законодательным актам, регулирующим вопросы уголовной ответственности за терроризм, относится Закон о противодействии международному терроризму (Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus) от 09 января 2002г.³, с изменениями, внесенными Законом от

¹ Миняева Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // *Евразийская адвокатура*. — 2017. — № 2 (27). — С. 62–68.

² Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М.: Городец-издат, 2002.

³ BGBl. I S. 361, ber. BGBl. 2002 I S. 3142

05 января 2007 г. (Terrorismusbekämpfungsergänzungsgesetz)⁴.

Заслуживает внимания, прежде всего, (§ 129a), устанавливающий уголовную ответственность за терроризм, который носит название- создание террористических сообществ. Данная норма расположена в разделе VII Особенной части УК «Преступления против общественного порядка».

Создание террористических объединений является преступным деянием, предусмотренным в Германии параграфом 129a. Данный состав преступления был включен в УК ФРГ 18 августа 1976 года в рамках борьбы с терроризмом [1], вследствие чего и было введено понятие террористическое объединение как юридический термин. Этот нормативный документ входит в состав пакета законов, иногда называемых «Lex RAF», принятых с отдельной отсылкой к «Фракции Красной Армии» (Rote Armeefraktion (RAF)) [2, с.56].

Данная норма представляет собой центральную часть германского уголовного права об охране государства и учитывает, как создание объединений, так и членство в них, а также предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. Поддержка и вербовка могут наказываться денежным штрафом, а в особо тяжелых случаях также лишением свободы на срок от шести месяцев до 10 лет.

В Уголовном Кодексе ФРГ не дано определение терроризма. В уголовно-правовой доктрине и судебной практике эта задача разрешена. Исходя из этого, германский законодатель «перечисляет те преступные деяния, совершение которых относится к проявлению терроризма» [8, с.89]. Террористическое объединение это термин, который используется в германской юриспруденции с 1976 г. Термин «террористическая организация» базируется на Решениях Организации Объединенных Наций и Европейского Союза. Под ними в германской доктрине уголовного права понимается созданная на продолжительной основе организация, объединяющая некоторое количество лиц (террористов), которые ставят перед собой задачу создания атмосферы страха путем совершения тяжких преступлений, и пытаются таким образом достичь своих целей, в Германии и других государствах является уголовно наказуемым.

Параграф 129a УК ФРГ называется «Создание террористических сообществ». В нем также предусмотрена уголовная ответственность за участие в их деятельности.

В указанной норме установлено, что следует понимать под террористическим сообществом. Так, под ними понимаются такие сообщества, цели и деятельность, которых направлены на совершение определенных данной нормой преступных деяний, перечень которых установлен в рассматриваемой норме. Ими являются: тяжкое убийство, убийство, геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступные деяния против личной свободы, разрушение важных средств производства (§ 305a), а также общеопасные преступные деяния, перечисленные в разд. XXVIII Особенной части УК. Именно по этому признаку состав, за который предусмотрена ответственность в § 129a УК, следует отличать от состава создания преступных сообществ (§ 129). «Если организуется преступное сообщество, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных

деяний, не предусмотренных в перечне § 129a, то уголовная ответственность наступает по норме § 129 — за создание преступного сообщества» [5, с.66].

Достоинством § 129a является четкое закрепление в ней целевой направленности деятельности террористического сообщества, что позволяет ограничить данный состав преступного деяния от смежных составов.

Несколько слов следует сказать о разграничении террористической организации от преступного объединения.

Так терроризм, по мнению правоведов Германии, это ведущаяся на постоянной основе борьба за политические цели, достижение которых осуществляется с посягательством на здоровье, жизнь и имущество других людей, в частности путем совершения тяжких преступных деяний, перечисленных в абз.1 параграфа 129a Уголовного кодекса, или других преступных деяний, служащих подготовкой вышеуказанных преступных деяний.

Террористическое объединение отличается от преступного объединения не только тяжестью преступных деяний и, соответственно, мерой наказания), но и тем, что они дополнительно преследуют идеологические цели.

Важным является также и то, что термин террористическое объединение описывает организованные объединения, состоящие из более чем двух человек, созданные для работы на продолжительной основе, и совместно работающие над совершением террористических преступных деяний. Под «организованным объединением» понимается объединение, создаваемое не только «для непосредственного совершения преступного действия». Кроме того, правовая практика Федерального Верховного суда требует в данном случае, чтобы отдельное лицо подчинялось общей воле всей группы, а участники чувствовали себя единым союзом.

Террористическое предназначение объединений, указанных в обширном втором пункте, предполагает «назначение» и «соответствие» многочисленных преступных деяний из списка. Таким образом, преступные деяния должны, во-первых, иметь «назначение» - «масштабное устрашение населения», или преследование других противоправных целей; во-вторых, такие преступные деяния должны иметь потенциал для нанесения существенного ущерба государству или международной организации. Признак устрашения излагается с учетом § 126. [6]

В уголовно-правовой норме параграфа 129a УК ФРГ, в пункте 1, отсутствует оговорка о политическом характере преступного деяния; если объединение ставит своими целями совершение убийств, нанесение тяжких телесных повреждений, влекущих за собой смерть пострадавшего, или похищения и захват заложников, оно является террористическим и при наличии обычных уголовных мотивов. (Это же касается геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, которые при этом сами, как правило, считаются политическими преступлениями.) Для других преступных деяний, однако, существует некая оговорка о политическом характере, который имеет место, если как минимум одно из деяний направлено на «масштабное устрашение населения, противоправное, совершенное с применением насилия, либо угрозой его применения принуждение государственного органа или международной организации, а также устранение основных политических, конституционных или соци-

⁴ BGBl. 2007 I S. 2.

альных структурных элементов государства или международной организации или нанесение им существенного вреда» и «способ его совершения или его последствия могут нанести существенный ущерб государству или международной организации». В любом случае преступники, относительно которых (персонально) не могут быть доказаны политические мотивы, могут быть подвержены наказанию за членство в террористическом объединении или создание такового.

Перед угрозой со стороны международного терроризма Совет Европейского Союза в своем рамочном решении 13 июня 2002 призвал государства-члены доработать соответствующее уголовное законодательство. Вследствие этого Законом о выполнении рамочного решения (BGBl I 2836) 22 декабря 2003 в данную норму были внесены принципиальные изменения. Кроме изменения первого пункта также были изложены в новой реакции подпункты 1, 3, 4 и 5 второго пункта, а также впервые введен третий пункт, предусматривающий менее строгие пределы наказания - от шести месяцев до пяти лет. [6]

В рамках 34-го Закона об изменении Уголовного кодекса в параграф 129b было введено положение о преступных и террористических объединениях зарубежом. Таким образом, законодатель отреагировал на Террористические акты 11 сентября 2001 года. [12]

В данном положении говорится: «Параграфы 129 и 129a распространяются также на зарубежные объединения», при этом оно содержит определенные ограничения и устанавливает условия применения. Положение о зарубежных объединениях было применено в деле «Зауэрландской группы» (Sauerland-Gruppe), осужденной за принадлежность к Союзу исламского джихада (СИД), происхождением из Узбекистана.

Менее трех процентов от общего числа расследований, начатых в 1990-х годах на основании параграфа 129a УК ФРГ, завершились вынесением судебного приговора.

Германская общественность относится к введению параграфа 129 а в УК ФРГ неоднозначно.

В частности, Томас Фишер (Thomas Fischer) считает, что данное положение сопряжено с некоторыми проблемами, так как касается только «сложновыразимой сферы личных (ложных) представлений».

Так как на основании параграфа 129a УК ФРГ могут быть осуждены только те лица, в отношении которых – независимо от нарушения данных статей – отсутствуют доказательства совершения других преступных деяний, критики считают недостатком криминализацию лиц, считавшихся ранее незапятнанными совершением преступлений.

Вынесение приговора за членство в террористическом объединении может иметь последствия для представления доказательств по другим уголовным делам. Так, многочисленные члены «Фракции Красной Армии» (RAF) были осуждены за совершение преступных деяний, в конкретных случаях которых их участие не было доказано. Аргументом послужило то, что обвиняемые были членами RAF и официально сознались в совершении преступлений, что должно рассматриваться как признание обвиняемыми своей вины. Некоторые критики называют параграф 129a УК ФРГ «резиновым параграфом» в связи с тем, что под предлогом борьбы с терроризмом политическим активистам якобы угрожают наказания, выходящие за рамки «обычных».

Политик из «Партии зеленых» Ганс-Кристиан Штрёбеле (Hans-Christian Ströbele в 1998 году писал по этому поводу, «что немецкое федеративное правовое государство, борясь со своими врагами из RAF, перегибало и продолжает перегибать палку».

Критики видят в параграфе 129a УК ФРГ негласную превентивную карательную норму, которая – как в 1978 году было установлено и Федеральным Верховным судом – обосновывает наказуемость «конкретных наказуемых действий, находящихся на очень отдаленном этапе подготовки». Юридическая наука частично относит существование подобных процессуальных ключевых норм в материальном праве к антиконституционным.

Правоведы ФРГ придерживаются мнения, что данный «резиновый» параграф был создан для обеспечения возможности сбора сведений об обычных «организационных мероприятиях» без конкретного нарушения охраняемого законом права. Таким образом, ее целью, прежде всего, является устрашение выступающих с политическими инициативами, а также сбор данных. Эти данные продолжают храниться, даже если начатые в соответствии с параграфом 129a расследования впоследствии заканчиваются ничем – как и происходит в большинстве случаев.

Интересным для рассмотрения является введенный в УК ФРГ в 2015 г. состав финансирования терроризма. Он имеет объемную описательную диспозицию и сформулирован следующим образом: кто собирает имущественные ценности, принимает их или предоставляет другому лицу, с осознанием или с намерением о том, что другое лицо будет использовать их для совершения:

«1. тяжкого убийства (§ 211), убийства (§ 212), геноцида (§ 6 УК о международных преступлениях), преступления против человечности, военного преступления (§ 8, 9, 10, 11 или 12 УК о международных преступлениях), причинения вреда здоровью на основании § 224 или вреда здоровью, которое причиняет другому человеку тяжкий физический или душевный вред, в частности, указанного в § 226 вида,

2. похищения человека, связанного с принуждением (§ 239 а), или захвата заложников (§ 239 б),

3. преступных деяний, предусмотренных § 303 б, 305, 305 а, или общеопасных преступных деяний, предусмотренных § 306, 306 с или 307, абз. 1-3, § 308 абз. 1-4, 309 абз. 1-5, §§ 313, 314 или 315, абз. 1,3 или 4, § 316 б, абз. 1 или 3 или § 316 с абз. 1,3 или § 317 абз.1,

4. преступных деяний против окружающей среды в случаях, предусмотренных § 330 а, абз. 1-3.

5. преступных деяний, предусмотренных § 19, абз. 1-3, § 20, абз.1 или 2, § 20 а, абз.1-3, § 19, абз.2, №2 или абз.3, №2 § 20, абз. 1 или 2, или § 20 а, абз. 1-3, так же в связи с § 21 или на основании § 22а, абз.1-3 Закона о контроле над военным вооружением,

6. преступных деяний на основании § 51, абз. 1-3 Закона об оружии,

7. преступного деяния на основании § 328, абз. 1 или 2, либо § 310, абз. 1 или 2,

8. преступного деяния на основании § 89 а, абз. 2а» [13],

наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

Положения п. 1-7 должны применяться только тогда, когда указанное в них деяние направлено на то, чтобы существенным образом запугать население, противоправно принудить орган или международную органи-

зацию, используя силу или угрозу ее применения, или устранить политические, конституционно-правовые, хозяйственные или социальные институты государства или международные организации, или причинить им значительный ущерб, если преступное деяние может причинить значительный вред, и может причинить вред государству или международной организации путем его совершения или воздействия на них.

(2) Таким же образом наказываются тот, кто при наличии предпосылок, предусмотренных абз. 1 предложением 2, собирает имущественные ценности, принимает их, чтобы совершить одно из указанных в абз. 1 предложении 1 преступных деяний.

(3) Абзацы 1 и 2 действуют также и тогда, когда деяние совершается за границей. Если оно совершается не на территории государств - членов Европейского союза, это положение действует только тогда, когда деяние совершается гражданином ФРГ или иностранцем, имеющим основное место пребывания в ФРГ, или преступное деяние совершается на территории ФРГ или против гражданина ФРГ.

(4) В случаях, предусмотренных абз. 3 предложением 1, полномочие по уголовному преследованию возложено на Федеральное Министерство юстиции и защиты потребителей. Если деяние совершается в другом государстве Европейского союза, полномочиями по уголовному преследованию Министерства юстиции и защиты потребителей обладают только тогда, когда деяние совершается либо гражданином ФРГ, либо финансируемое преступное деяние совершается в ФРГ, гражданином ФРГ или против гражданина ФРГ.

(5) Если имущественные ценности при совершении деяния, предусмотренного абз. 1 или 2, являются незначительными, то наказанием служит лишение свободы от 3 месяцев до 5 лет.

(6) Суд может смягчить наказание (§ 49, абз. 1) или отказаться от наказания, если вина лица, совершающего деяние, является незначительной.

(7) Суд может смягчить наказание по своему усмотрению (§ 49, абз. 2) или отказаться от назначения наказания по данному предписанию, если лицо, совершающее деяние, добровольно отказывается от дальнейшей подготовки данного деяния и предотвращает причиненную или осознаваемую им опасность, что приготовление к данному деянию может быть продолжено другим лицом или может быть им совершено, ибо существенным образом смягчает вред, причиненный его действиями или добровольно предотвращает окончание данного деяния. Если указанная опасность предотвращается без содействия лица, однако оно существенным образом смягчает вред, причиненный его действиями, или добровольно предотвращает окончание данного деяния, достаточным является наличие его добровольных и значительных усилий достичь этой цели.

Таким образом, финансирование терроризма по УК ФРГ рассматривается в качестве государственного преступления. Соответствующая норма расположена в разд. 1 Особенной части с названием «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству», в гл. 3 «Угроза

демократическому правовому государству». В этом состоит основное отличие позиции законодателя Германии по вопросу установления уголовной ответственности за финансирование терроризма.

По нашему мнению, все изложенное преследует цель эффективной борьбы с таким особо опасным и распространенным в наше время преступлением, как терроризм, представляющим реальную опасность для национальной безопасности Германии и для мирового сообщества в целом. Изучение опыта зарубежных стран, несмотря на ее специфику, представляет особый интерес для российского правоведа с целью дальнейшего совершенствования норм нашей страны, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности.

Список литературы:

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1.
2. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М.: Городец-издат, 2002.
3. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: ИКД "Зерцало-М", 2002. С.245
4. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть 2. <http://lawdiss.org.ua/books/166.doc.html> (Дата обращения к электронному ресурсу 20.06.2019г.)
5. Миняева Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 2 (27). — С. 62–68.
6. Пентагону и ЦРУ расширили фронт работы // НГ–Военное обозрение. 20.11.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pressmon.com/ru/a/ru/1865160/PENTAGONU-I-CRU-RASSHIRILI-FRONTRABOTY>.
7. Решение Апелляционного суда Геттерборга от 30.03.2016 по делу № А/ А/71/182 16-12705 17/32
8. Серебренникова, А. В. Уголовное право Германии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Серебренникова. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 124 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-9916-8872-7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/395405> (дата обращения: 29.06.2019).
9. Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. В. Серебренникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 124 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-9916-8872-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/395405> (дата обращения: 29.06.2019).
10. BGBl. I S. 361, ber. BGBl. 2002 I S. 3142
11. Laqueur U. New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. Oxford University Press - 320 Pages, 1977.
12. Strafgesetzbuch. 55.Auflage. Muenchen Auflage 2019. Buch. XXXIX, 3361 S. Hardcover (In Leinen) C.H.BECK. ISBN 978-3-406-70383-6
13. Strafgesetzbuch. 55.Auflage. Muenchen,2019.

*Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»;
оригинальность текста – 82,17%*